

Монография о М. Ф. Ахундове

ОБЛАСТЬ творческого облика М. Ф. Ахундова, величие и бессмертие его духа, масштабы таланта и политической мысли давно привлекают внимание литературной общественности. С большим интересом читатель раскрывает каждую новую работу об Ахундове.

В 1957 году Азернешр выпустил на русском языке книгу Михаила Рафили «М. Ф. Ахундов». Это последний печатный труд недавно скончавшегося талантливого литературоведа.

Автор ставит и правильно разрешает ряд важных проблем, связанных с изучением наследия М. Ф. Ахундова, делает много интересных самостоятельных наблюдений над его творческим ростом. М. Рафили живо и увлекательно рассказывает о детстве М. Ф. Ахундова, учебе в школах, переводческой работе в канцелярии, много внимания уделяет анализу его «Элегической касиде на смерть Пушкина», знаменитых комедий, повести «Обманутые звезды». Критик показывает борьбу Ахундова за новый алфавит, за просвещение, обстоятельно останавливается также на «Трех письмах», в которых сконцентрировано основное в философских и эстетических взглядах Ахундова.

Не ограничиваясь изложением содержания и анализом художественных и общественно-философских

произведений Ахундова, автор книги подробно освещает ту историческую обстановку, в которой они создавались, описывает историю опубликования важнейших из этих произведений, показывая огромные трудности, которые приходилось преодолевать Ахундову, чтобы напечатать свои работы.

Достоинством книги является то, что жизнь и деятельность Ахундова автор описывает в тесной связи с важнейшими историческими и литературными событиями эпохи. С несомненным интересом читаются страницы, посвященные творчеству ряда азербайджанских писателей — поэта и историка А. Бакиханова, поэтов Ф. Шейда, М. Шафи, К. Закира, ашуга Саттара, журналиста-демократа Г. Зардаби, драматурга Н. Везирова.

Автор также показывает в книге связи А. С. Грибоедова, А. А. Бестужева-Марлинского, Я. П. Полонского, Х. Абовяна, И. Чавчавадзе и других с азербайджанской культурой. Специальные разделы книги подробно раскрывают связи Пушкина и Лермонтова с Азербайджаном («Пушкин и его азербайджанские друзья», «Изгнанный из страны родной»).

Конечно, книга М. Рафили не претендует быть всеобъемлющей и исчерпывающей работой, в которой отражались бы все связи

Ахундова с писателями и культурными деятелями других народов. Ахундов был связан, например, с передовыми людьми польского народа, в частности с сосланным на Кавказ поэтом Фадеем (Тадеушем) Лада-Заблочким, имя которого автор книги лишь упоминает.

Творчество Ахундова дает более богатый материал для постановки вопроса о взаимосвязи культур народов Азербайджана, России и Запада в XIX веке. Поэтому вполне правомерно, что в книге М. Рафили подчеркивается, что творчество Ахундова было тесно связано с освободительным движением в России, находилось под влиянием великих русских писателей Грибоедова, Пушкина, Гоголя, революционных демократов — Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова и Писарева. На формирование философско-политических взглядов Ахундова воздействовало творчество Вольтера, Монтескье, Спинозы, Милля, Бокля и других материалистов.

Трудно утверждать, какие произведения русских революционеров-демократов известны Ахундову. В своих философско-политических и экономических произведениях Ахундов ссылается на западноевропейских просветителей, материалистов, но нигде не упоминает имена русских революционных демократов. На первый взгляд, неясно, почему че-

ловек, отзывавшийся на гибель Пушкина взволнованной поэмой, поступил так? Однако если учесть, что в то время, когда Ахундов усердно занимался вопросами литературной критики, философии и экономики, Чернышевский находился в Петропавловской крепости, а в 1864 году был приговорен к гражданской казни как государственный преступник и затем долго находился в Сибири в ссылке, то нетрудно понять, почему азербайджанский демократ был лишен возможности сослаться на Чернышевского в своих произведениях. Во всяком случае, нет сомнения, что он знал, читал, использовал художественные, литературно-критические, философские и экономические произведения русских революционных демократов. До сих пор даже внимательные исследователи не обращали внимания на такой факт.

В архиве Ахундова имеется документ — небольшая рукопись на трех страницах из девяти разделов под названием «О любви». В этом отрывке, написанном рукой М. Ф. Ахундова, без всяких ссылок на источник приводятся отдельные высказывания Н. Г. Чернышевского о женщине, о любви и дружбе, притом почти все они взяты из романа «Что делать?». В конце рукописи другими чернилами и другим почерком отмечено: «Из Чернышевского» (См. архив М. Ф. Ахундова, рукопись № 480).

С точки зрения жанра книга М. Рафили представляет собою монографию типа «Жизнь замечательных людей». Жанр этот требует особого, специфического раскрытия тем.

Книга написана образным, ярким языком. Живо показан творческий путь писателя. Со страниц книги зримо встают перед читателем картины быта и природы Азербайджана и других стран, где бывал М. Ф. Ахундов.

Следует отметить, что монография коренным образом отличается от предыдущих книг самого автора, она дополнена новыми, до последнего времени не известными фактами, в ней значительно сокращены второстепенные архивные материалы. В основном исправлены ошибки предыдущих изданий, по-новому истолкован ряд фактов жизни и творчества писателя. Автор многое уточняет, отказывается от неверных утверждений, вновь разыскивает и изучает архивные материалы, освещает малоисследованные стороны деятельности М. Ф. Ахундова (поездка М. Ф. Ахундова в 1854 году к местам военных действий на Балканах, участие его в Крымской войне, связь с Бакихановым и т. д.).

Процесс освоения классического наследия освещается в книге более правильно, чем это делалось в предыдущих изданиях. В этой работе М. Рафили справедливо отмечает, что идейное направление произведений Ахундова «определялось национальными условиями Азербайджана, единством развития передовых идей в России и Азербайджане, интересами и запросами родного народа, трудовых слоев азербайджанского общества».

Все это — несомненные достоинства монографии. Вместе с тем мы считаем необходимым высказать ряд замечаний.

В книге М. Рафили много говорится о том, как развивалось творчество Ахундова, как формировались его взгляды, но мало наблюдений над художественным своеобразием писателя.

Автор книги пишет, что комедия М. Ф. Ахундова «Алхимик» была «первым крупным литературным произведением, искусством нового типа, нового и невиданного на Востоке жанра! Он писал, как Гоголь, но иначе — все было национальное, азербайджанское, — не только язык, костюмы, обстановка, имена, но и мысли, ощущения, обычаи, нравы. Да и форма самой комедии была сугубо национальной» (стр. 144). Мысль автора здесь не раскрыта. «Он писал, как Гоголь, но иначе». Мы не узнаем, в чем же именно заключается своеобразие комедии Ахундова, которую автор называет «сугубо национальной».

В основном правильно показано в монографии, как постепенно М. Ф. Ахундов становился философом-материалистом, революционером-демократом. Это особенно ценно потому, что некоторые критики сомневаются, можно ли назвать Ахундова революционным демократом.

Одним из основных мотивов творчества М. Ф. Ахундова является борьба против религии. Ахундов считал, что только после революции народ сможет освободиться от религии. Так, например, М. Ф. Ахундов в «Трех письмах», обращаясь устами индийского принца к народу Ирана, прямо говорит: «Ты в первую очередь должен совершить революцию и освободить себя от религии. Если бы этот недостаток устранил-

ся у тебя, то ты легко подумал бы о себе и освободил бы себя не только от оков деспота, но и от уз нелепых религиозных убеждений». В своих произведениях, особенно в философско-политическом трактате «Три письма», он выступал как воинствующий атеист, философ-материалист, раскрывая реакционную сущность исламской религии. Больше того, написав: «Я все религии считаю нелепостью и легендой», он выступил против всех религий. Борьба Ахундова против религии, не говоря уже о его общественно-политических, философских, экономических и литературно-критических взглядах, ставит его рядом с русскими революционными демократами.

Можно было бы шире показать связи М. Ф. Ахундова с литературой и культурой не только Азербайджана и России, но и Ближнего Востока. Ахундов хорошо знал древнюю и современную ему культуру Востока.

В второй действительно увлекательной книге, к сожалению, встречаются иногда риторизм, лишние детали, эпитеты, повторения, которые снижают ценность работы. Точность и определенность здесь в какой-то мере принесены в жертву увлекательности изложения.

Монография М. Рафили, несмотря на отдельные недостатки и упущения, в целом верно и интересно рассказывает о жизни и творческом пути выдающегося классика азербайджанской литературы.

Габиб БАБАЕВ,
кандидат филологических наук.